

— Ты просто гений! Как ты это сделал?! Сегодня Цзи Хуатан передал мне, что я могу оставаться вечным вторым, и мне не нужно беспокоиться о том, чтобы стать главой!

— Секрет! — Цянь Тяньи не стал вдаваться в подробности, сосредоточившись на восстановлении. Ему нужно было как можно скорее поправиться, иначе, глядя на этого демона, который постоянно кокетничает, он скоро не выдержит! Так и хочется прижать его к кровати и сделать свое дело!

Пока Цянь Тяньи терпеливо восстанавливался, Цзи Хуатан продолжал свои попытки ухаживать за женой. Время текло быстро, и вот уже прошел целый месяц.

В последнее время все в «Холодном Пламени» чувствовали себя неважно, потому что босс был в плохом настроении. Черт, он распространял холод, как кондиционер, и это в самый разгар праздников! Никто не хотел стать ледяной скульптурой!

Наконец, дворецкий, который больше всех пострадал от холода, не выдержал и указал на серьезные последствия такого поведения, призвав всех объединиться, чтобы решить проблему неудовлетворенности босса.

Поэтому в тот вечер ужин Кэ Ихуаня был полон различных питательных блюд.

Кэ Ихуань подумал: «... Я могу не есть это?»

Дворецкий ответил:

— Вы можете выбрать: съесть это самим или я вас покормлю!

Кэ Ихуань подумал: «... Черт, взгляд дворецкого пугает!»

Он с мольбой посмотрел на Цзи Хуантана.

Черт, можно ли так мило выглядеть?! Если ты не даешь мне есть, то хотя бы не соблазняй! Ты, маленький демон! Сегодня заставлю тебя съесть все это, и посмотрим, что ты будешь делать ночью!

— Можно не есть? — дрожащим голосом спросил Кэ Ихуань.

— Можно! — Черт, Цзи Хуатан, ты пал так низко! Куда делась твоя решимость?! Если ты не сможешь съесть это, то сам виноват!

В итоге дворецкий с сожалением убрал все питательные блюда. Босс, мы сделали все, что могли, но ты сам не смог воспользоваться этим!

Вечером, перед сном, Цзи Хуатан, как обычно, обнял Кэ Ихуаня в пижаме и приготовился ко сну.

Почему пижама? Черт, жена сказала, что если он не согласится, то отрежет «маленькому Тантану»! Если нельзя есть, то хотя бы не раздеваться, иначе можно сойти с ума! Пижамы были выбраны Кэ Ихуанем в кошачьем стиле, черт, жена с ушками выглядит так мило! Я каждый день истекаю кровью от ее милоты!

Выключив свет, Цзи Хуатан, как обычно, начал добиваться своего, лаская жену и спрашивая:

— Сегодня можно?

— Ты каждый день спрашиваешь, это уже надоело! — Кэ Ихуань был раздражен этим бессмысленным вопросом. Черт, где же сладкие слова из романов?! Сказки, оказывается, врут!

— Если ты согласишься, я больше не буду спрашивать! — Цзи Хуатан серьезно ответил.

Кэ Ихуань подумал: «Черт, я тоже хочу! В прошлый раз, когда я думал, что умру, я не смог насладиться этим! Но я же сказал, что буду мучить тебя, так что не сдамся! Я еще хочу контратаковать! Кстати, если бы он просто набросился на меня, разорвал пижаму и поцеловал... Я бы точно не ждал этого!»

— Уже больше месяца, и все еще нельзя? — Цзи Хуатан продолжал соблазнять Сяо Хуаньхуань. Черт, ну встань же ты наконец! Если ты встанешь, я смогу действовать!

— Нет! Потому что мне неудобно! — Кэ Ихуань вытащил руку, которая занималась незаконными действиями. Черт, если бы я не вытащил, Сяо Хуаньхуань бы уже не выдержал!

— О? Что неудобно? У тебя геморрой? — Цзи Хуатан положил подбородок на плечо Кэ Ихуаня.

— У тебя геморрой! У всей вашей банды геморрой! У меня месячные, понятно?!

Цзи Хуатан подумал: «... Тогда я обязательно должен поприветствовать эту старушку!»

Он начал стягивать штаны Кэ Ихуаня.

— Черт! Не нужно ее приветствовать! Она уже ушла! — Кэ Ихуань отбивался.

— Значит, теперь можно?! — Цзи Хуатан продолжал стягивать штаны.

— Нет! Потому что... потому что... я беременна! — Кэ Ихуань пытался спасти штаны, которые уже были на коленях.

Цзи Хуатан подумал: «... Тогда я поприветствую своего сына!»

— Откуда ты знаешь, что это не дочь?!

Цзи Хуатан подумал: «... Черт, как я мог влюбиться в такого странного человека?! У него мозги наждачной бумагой протерли?!»

— Ты действительно не хочешь? Сяо Хуаньхуань, кажется, скучает по мне, — Цзи Хуатан наконец нашел слабое место Кэ Ихуаня. Очевидно, предыдущая борьба разбудила Сяо Хуаньхуань.

— Он хочет сказать тебе, что он тоже настоящий мужчина! Он! Хочет! Тебя! — Кэ Ихуань решил пойти ва-банк, перевернулся и сел на Цзи Хуантана, быстро сняв с него трусы.

— Как ты думаешь, насколько это возможно? — Цзи Хуатан лежал и смотрел на Кэ Ихуаня.

— Сегодня я точно тебя сделаю! Иначе отрежу «маленькому Тантану»!

Цзи Хуатан не стал тратить слова, перевернул Кэ Ихуаня и быстро поцеловал его.

— Ммм! Мммм! — Кэ Ихуань сначала сопротивлялся, но быстро сдался, и его звуки превратились в стоны.

Цзи Хуатан воспользовался моментом, снял с Кэ Ихуаня пижаму и, пока тот переводил дух, укусил Сяо Хуаньхуань.

— Ааааа! — Кэ Ихуань закричал, как будто его резали.

Цзи Хуатан подумал: «... Ты должен был наслаждаться, а не орать!»

— Я просто удивился, поэтому испугался.

— ...

— Я давно хотел спросить, тебе не противно? У тебя же брезгливость! — Кэ Ихуань, тяжело дыша, спросил.

— Своя жена не может быть противной! — Цзи Хуатан снова занялся Сяо Хуаньхуанем.

— Ты... тоже... так... с Хэсюанем? — Кэ Ихуань не сдавался.

— Я ничего не делал с Хэсюанем. Ты — это ты, он — это он. Я не могу забыть его, но сейчас я люблю тебя! Вам не нужно сравнивать себя, потому что он — это прошлое, а ты — будущее!

Черт, не смотри на меня таким решительным взглядом! У меня низкий порог слез, сволочь!

Итак, Кэ Ихуань, под твердым взглядом Цзи Хуатана, снова был съеден дочиста.

На следующий день, сытый и довольный Цзи Хуатан валялся в постели с Кэ Ихуанем, а его подчиненные, ожидавшие начала собрания, плакали от отчаяния. Черт, босс явно обладает талантом быть тираном! Наелся — и забыл о нас!

Пока Цзи Хуатан довольствовался объятиями Кэ Ихуаня, Му Фэйжань, запершись в своей комнате, злился под одеялом.

К черту тебя, Цянь Тяньи, я поклялся отомстить тебе! Черт, как ты посмел напасть на меня?! Когда я выздоровею, я отрежу твоего «маленького Цяньцяня»! Я — главный нападающий! Главный!

Му Фэйжань, утешая свою задницу, ругал Цянь Тяньи всеми возможными словами.

— Устал ругаться? Выпей немного каши.

— Спасибо! ... Черт! Цянь Тяньи! Как ты сюда попал?! Я же запер дверь!

Му Фэйжань уже хотел взять кашу, как увидел Цянь Тяньи, сидящего у кровати с улыбкой и держащего миску.

— Во-первых, твой простой замок и тонкая дверь — для меня это не преграда. Во-вторых, ты запер только дверь, но не окно, так что я зашел через твой балкон.

— С миской каши?! Это же второй этаж?!

— Да! С миской каши! Иначе я бы услышал, как ты начинаешь меня ругать.

— Черт! Ты не человек! Это ненаучно!

— Факты доказывают, что это научно! Теперь можешь поесть? — Цянь Тяньи протянул миску.

— Нет! Цянь Тяньи, я тебя ненавижу! Ненавижу, ненавижу, ненавижу! Как ты посмел так поступить со мной! Я — нападающий! Нападающий! По сюжету ты должен быть! Мной! Покорен!

— Кто, по-твоему, больше похож на нападающего после вчерашнего сравнения наших тел?

— Я!

— Хорошо, ты похож! Теперь можешь поесть?

— Нет! Только если ты позволишь мне контратаковать!

— Хорошо! Когда твоя задница заживет, я позволю тебе контратаковать, ладно?

— Обещаешь?

— Обещаю!

— Ладно! — Му Фэйжань с радостью взял миску и начал есть кашу. Черт, оказывается, быть снизу тоже утомительно, я голоден как волк!

Цянь Тяньи молча наблюдал, время от времени вытирая уголки рта Му Фэйжаня, его глаза полны нежности. Контратаковать? Ты думаешь, это как в романе, где можно написать продолжение? Ха-ха!

<http://bllate.org/book/16671/1528686>